

С. А. Предеина

**ББК Ш5(2=Р) 5-4
УДК 821.161.1**

С. А. Предеина¹

ORCID: 0000-0002-4378-2394

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
lana.predeina96@mail.ru*

Научный руководитель – В. В. Цуркан²

ORCID: 0000-0002-0096-960X

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
veravts2013 @yandex.ru*

МОТИВ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗОБЩЕННОСТИ БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. ЛЕТОВА

В статье исследуются этико-философские аспекты творчества рок-музыканта и поэта-поставангардиста Е. Летова. Подчеркивается, что русский авангард, в отличие от модернизма, в котором конечным стремлением художников было восстановление утраченной гармонии, приходит к типу художественного творчества, ориентированного на поэтизацию и постижение хаоса как универсальной формы человеческого существования. Демонстративное противостояние лирического героя Е. Летова и толпы анализируется как одна из значимых мировоззренческих проблем художника, остро ощущавшего «несовпадение» с эпохой, что, в свою очередь, вело его к отторжению от устоявшегося способа видения мира и человека. Также рассматривается летовская концепция развоплощенной, оторванной от мира личности, находящейся в поисках самоидентификации и утраченной целостности. Эгоцентрическая доминанта, стремление к независимости индивидуальной человеческой жизни, приводящие Е. Летова-художника

¹ Предеина Светлана Андреевна, бакалавр, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Цуркан Вероника Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

к самоотрицанию, «стиранию» из мира, характеризуются как родственные установкам поэтов-футуристов В. Хлебникова и В. Маяковского. Акцентированная деиерархизация бытия анализируется как распад единства, обособление внутри него отдельных, претендующих на самостоятельность порядков, сближающая Е. Летова с мироощущением, присущим творчеству А. Введенского и Д. Хармса. Подчеркивается, что концепция «безумия» ОБЭРИУтов в сознании летовского лирического героя переходит на новый онтологический уровень, а сила эмоционального напряжения в сочетании с трагизмом реальной судьбы приводит поэта к особой конфликтности авангардистского построения образа мира, которая проявляется в деиерархизации всех подсистем летовских текстов (речевых, пространственно-временных, характерологических), в ослаблении причинных связей, в жанровых колебаниях и кризисах.

Ключевые слова: Летов, поставангард, конец истории мир-хаос, демифологизация

Противоречивые отношения между «деформированным миром» и лирическим героем поэзии Е. Летова стали предметом рассмотрения ряда современных исследователей [1; 8; 12; 14]. На наш взгляд, наиболее значимыми концептами поэтического мышления идеолога сибирского панка, ставшего в 1980-е гг. «флагманом молодежной среды» [2], являются категории распада и объединения, разобщенности и единства. Именно эти начала представляются музыканту универсальными, становясь едва ли не ведущими мотивами его поэзии [3, 140]. При этом составляющие антиномии не являются равноправными. «Среди заражённого логикой мира» (таково название летовской песни) лирический герой чувствует себя чужим и одиноким: «Все мои песни (или почти все) именно о ЛЮБВИ, СВЕТЕ и РАДОСТИ. То есть о том, КАКОВО – когда этого нет! Или КАКОВО это – когда оно в тебе рождается, или, что вернее, когда умирает. Когда ты один на один со всей дрянью, которая в тебе гниёт и которая тебя снаружи затопляет. Когда ты – не тот, каким ДОЛЖЕН быть!» [9].

В восприятии Е. Летова, окружающий мир нелеп и хаотичен. Поэт видит себя в окружении «несовершенных» предметов. В то же время отдельные, раздробленные фрагменты могут соединиться в соответствии с замыслом и волей поэта, синтезирующими, на первый взгляд, несовместимое: «Таракан шуршал в коробочке весело и смело / А звезды стремительно сыпались /

С. А. Предеина

В бездонные зеленоватые копилки / В марсианские впадины («Когда наши руки...», 1993) [6]. Хаос оказывается источником вдохновения.

В посвящённом А. Введенскому стихотворении «Ночь» актуализирована идея противостояния всему и всем. Частное выражает общее, закономерное. Романтика майской ночи и мусор, горящий на помойке, творческий экстаз и приземленная бытовуха – всё это парадоксальным образом соединяется в сознании автора, идентифицирующего себя то с властителями дум (А. Введенским, В. Маяковским, К. Кастанедой), то с жалкими, ничтожными представителями мира сего (серым котейкой, кроликом, Передоновым, предлагающим слушателям недотыкомку «напрокат»). Весь этот фантазмагорический калейдоскоп – результат напряженной рефлексии страдающего бессонницей героя, у которого «глобальные вещи тужились в мозгу» [6].

Ключом к пониманию данного стихотворения является упоминание о знаменитом фестивале Вудсток, который проходил в США под лозунгом мира и прекращения войны во Вьетнаме. Как свидетельствовали очевидцы, в отличие от других подобных мероприятий, «ярмарка музыки и искусства в Вудстоке была настоящей. Неповторимой» [5]. Спустя несколько десятилетий легендарный фестиваль для Е. Летова, поэта и музыканта, становится неким рубежом, символизирующим границу между навсегда канувшей в историю эпохой рок-н-ролла и хиппи и его собственным, настоящим, творческим временем – эпохой тяжелого рока. И это вполне закономерно, ведь рок, по Е. Летову, «не музыка и не искусство, а некоторое религиозное действо, которое существует, дабы утвердить определённую установку. Человек, занимающийся роком, постигает жизнь не через утверждение, а через разрушение, через смерть» [11]. Упомянутый Е. Летовым Кастанеда, «воин абсолютной свободы», утверждал, что то, каким образом большинство людей видят мир, – далеко не единственный способ познания. Вселенная не ограничивается только той реальностью, которую мы знаем. Так и каждый упоминаемый в песне топос (Вудсток, Сибирь, Москва, Австралия) метафизичен, подразумевает нечто большее, выходящее за пределы материального, видимого мира. Очевидна близость такой концепции эзотерике и буддизму, религиозному познанию вообще.

Столкновение миров находит своё отражение в песне «Маленький принц возвращался домой» (1989), в которой сказочное повествование А. Экзюпери накладывается на сюжет авторской жизни, в котором, в отличие от сказочного, нет и не может быть счастливого финала. Кольцевая композиция стихотворения рождает ощущение

движения по кругу: «Наблюдал предметы, целовал ланиты / Кидал подкидышей, боялся юношей / Закусывал пожаром, запивал наводнением / Маленький принц возвращался домой» [10, 91]. Но дорога домой проходит через Вечность. Лирический герой выбирает путь, близкий эсхатологии А. Введенского: «Над тобой небесных рек берега / Подо мной подземных вод молоко» [4, 51]. Запертый в посмертном бытии в песне «Солнцеворот» (1996) лирический герой Е. Летова констатирует: «Однажды / Только ты поверь / Маятник качнётся в правильную сторону / И времени больше не будет...» [6]. Похожая модель бытия возникает в стихотворении из сборника «Оптимизм»: «На карте кружком обозначено солнце, / пунктирные линии, ветер и соль. / Под веками плавают сны на оконце, / волнами сползает зелёная боль. / На наших глазах разрушаются стены, / срстаются руки, теряя контроль, / и время уходит с загаженной сцены, / его заменяет вселенский покой» [10, 71].

Вместе с тем, лирический герой Е. Летова стремится вырваться из замкнутого мифологического хронотопа: «В автобусе или троллейбусе / Ехал простой человек / Он был совсем обыкновенный / И я спросил его: куда вы едете?.. / Он спокойно ответил: / На край земли» («В автобусе или троллейбусе...», 1986) [10, 53]. В данном случае герой Е. Летова ощущает себя в пространстве между автобусом и краем земли, подобно авторам «городского» текста «остро осознавая связь между городом и состоянием государства, между городом и временем» [13, 196]. Пребывание на границе времени и пространства – для него особая ценность.

Самым продуктивным способом борьбы с неопределенностью для поэта оказывается запрет на серьёзность и содержательность. Отсутствие смысла в произведениях Е. Летова компенсируется интертекстуальной насыщенностью. Любимый тематический пласт, активно эксплуатируемый в поэзии Е. Летова, – это военная песня, лозунги, воспоминания о подвигах фронтовиков [7, 53]. Трагедия поколения Великой Отечественной войны, Афганистана или Чечни накладывается на историю крушения Советского Союза. Война для Летова – осознанная необходимость, которая убивает самое дорогое: то, за что воевал. «Нету больше слов, нету больше нас / Лишь одно осталось на свете – Победа» [6].

Е. Летов обращается к концептам конца истории, краха миропорядка. В почти документальном повествовании о крушении Империи подчас неразличимы образы своих и чужих, врагов и героев. Если у М. Исаковского в песне «Враги сожгли родную хату» «вздыхнул солдат, ремень поправил», то у Летова: «Партизан спалил

С. А. Предеина

в п***у родную хату / Завязался в узел ремешок» [6]. Жизнь в социуме, пропитанном памятью о войне, осмысливается и как вечный бой, и как пугающая обыденность: «Мой день путан проволокой и зимой... / Опухшая мякоть внутри нас гниёт / Внутри плесневеет змеёй пулемёт» («Кого-то ещё», 1989); «Дружно по тревоге граждане собрали / Тёплые пожитки, ценные предметы» («Амнезия», 1988); «Я становлюсь превосходным солдатом / С каждой новой соплей, с каждой новой матрёшкой» («Превосходная песня», 1989) [6].

Демифологизация истории приводит к открытию новых истин. «Майор их передумит всех подряд, он идёт / Он гремит сапогами, но упал гололёд / И мы – лёд под ногами майора» [10, 72], – заявляет лирический герой, осознавая себя песчинкой, кусочком льда, материалом истории. Человеческая жизнь утрачивает ценность: «отряд не замечает потери бойца», «простые трупы валяются там и сям», «заклоченным в камере смертников снился один и тот же сон» [10,72]. Через устойчивые формулы вежливости в стихотворении «Солдатами не рождаются» (1988) прорывается вопль отчаяния: «Свято место не бывает в пустоте. Лишним телом заложили котлован. / Красной тряпкой обернули катафалк. / Бравой песней заглушили злое горе; / Ведь солдатами не рождаются, / Солдатами умирают» [10, 72].

Таким образом, соединяя авторитетные языки с маргинальными, официальный дискурс с бунтарским, демифологизируя историю и «разрушая набор фикций» [15, 550], навязывавших ложные представления об идеале и правде, лирический герой Е. Летова сознательно уходит от целостного видения мира. Он противопоставляет тенденции упрощения реальности путём провозглашения анархии. Борясь с безумием через слово, творчество, Е. Летов последовательно расширяет поставангардистскую картину мира.

Список источников

1. Ворошилова М. Б., Чемагина А. В. Советские прецедентные феномены в рок-альбоме Е. Летова «Все идет по плану» (1988) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Екатеринбург; Тверь, 2010. Вып. 11. С. 25–31.
2. Губайдуллина А. Н. Поэзия Егора Летова: сибирский вариант неоавангарда // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства = Sibiren: Blick von Aussen und von Intern. Geistige Raumermessung / [сост. - Н. В. Пономарева]: науч. докл., Иркутск: Тип. ЗАО Рекл.-Полигр. Центр Радиан, 2004. С. 309–313.
3. Коблов А. Л. Егор Летов. Моя оборона. Москва: АСТ, 2021. 208 с.

4. Козицкая Е.А. «Чужое» слово в поэтике русского рока // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. Вып. 1. С. 49–56.

5. Легендарному Вудстоку 50 лет: Как в 1969 году проходил легендарный рок-фестиваль, ставший символом поколения // Культурология: официальный сайт. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/151219/44888/> (дата обращения: 17.03.2023)

6. Летов Егор Стихи // Гражданская оборона: официальный сайт. URL: https://www.gr-oborona.ru/pub/rock/egor_letov_stihi.html (дата обращения: 16.04.2022).

7. Летов Егор Я не верю в анархию (сборник статей). Москва: Иксер; Скит Интернешнл, 2001. 272 с.

8. Новицкая А.С. Смерть в художественной картине мира Егора Летова // Проблемы филологии и журналистики: Сб. тезисов и докл. международной научно-практич. конф. молодых ученых РГУ им. И. Канта. Калининград: Тавель, 2006. С. 54–58.

9. Поэтика Егора Летова: от гражданского протеста до метафизических поисков // Гражданская оборона: официальный сайт. 1990. URL: <https://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/1056981372.html> (дата обращения: 16.04.2023).

10. Поэты русского рока: Е. Летов, Д. Ревякин, Я. Дягилева, К. Рябинов, В. Кузьмин, Н. Кунцевич / А. Сои; предисл. Е. Борисова. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. 528 с.

11. Предеина С. А. «Я всегда буду против...»: концепция личности в творчестве Е. Летова // Мировая литература глазами современной молодежи: сб. материалов VI междунар. молодежной науч.-практ. конф., 14-15 октября 2022 г. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2022. С. 124–129.

12. Темиришина О. Р. Поэтическая типология лирики Летова и Маяковского: от модели мира к языку Международная филологическая конференция // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 49. С. 188–208.

13. Цуркан В. В. Особенности репрезентации концепта «город» в творчестве Ю. Трифонова и А. Битова 1960-1980-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 195–198.

14. Черняков А. Н. «Без меня»: 10 лет без Егора Летова – 10 лет с Егором Летовым // Международная филологическая конференция. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2018. С. 108–113.

15. Postnikova E., Volkova V., Tsurkan V., Koz'ko N. Mythology of power in works of M. Y. Saltykov-Shchedrin and F. M. Dostoevsky // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts sgem 2017. Conference Proceedings. Sofia, 2017. C. 547–554.

REFERENCES

1. Voroshilova M. B., Chemagina, A. V. Sovetskie precedentnye fenomeny v rok-al'bome E. Letova «Vse idet po planu» (1988). Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: sb. nauch. tr. Ekaterinburg; Tver', 2010. Vyp. 11. Pp. 25–31. (In Russ.).

2. Gubajdullina A. N. Poeziya Egora Letova: sibirskij variant neoavangarda [Elektronnyj resurs] // Sibir': vzglyad izvne i iznutri. Duhovnoe izmerenie prostranstva: nauch. dokl., Irkutsk. 2004. S. 309–313. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/6_3.html (accessed 24.03.2023). (In Russ.).

3. Koblov A. L. Egor Letov. Moya oborona. Moscow: AST, 2021. 208 p. (In Russ.).

4. Kozickaya, E.A. «Chuzhoe» slovo v poetike russkogo roka // Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: sb. nauch. tr. Tver: Tver. gos. Un-t., 1998. Vyp. 1. Pp. 49–56. (In Russ.).

5. Legendarnomu Vudstoku 50 let: Kak v 1969 godu prohodil legendarnyj rok-festival', stavshij simvolom pokoleniya. // Kul'turologiya: oficial'nyj sajt. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/151219/44888/> (accessed 17.03.2023). (In Russ.).

6. Letov Egor Stihi. / Koblov A. L. // Grazhdanskaya oborona: oficial'nyj sajt. URL: https://www.gr-oborona.ru/pub/rock/egor_letov_stihi.html (accessed 16.04.2022). (In Russ.).

7. Letov Egor Ya ne veryu v anarhiyu (sbornik statej). Moscow: Ikser, 2001. 272 p. (In Russ.).

8. Novickaya A.S. Smert' v hudozhestvennoj kartine mira Egora Letova // Problemy filologii i zhurnalistiki: Sb. tezisov i dokl. mezhdunarodnoj nauchno-praktich. konf. molodyh uchenyh RGU im. I. Kanta. Kaliningrad: Tavel', 2006. Pp. 54-58. (In Russ.).

9. Poetika Egora Letova: ot grazhdanskogo protesta do metafizicheskikh poiskov // Grazhdanskaya oborona: oficial'nyj sajt. 1990. URL: <https://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/1056981372.html> (accessed 16.04.2023). (In Russ.).

10. Poety russkogo roka: E. Letov, D. Revyakin, Ya. Dyagileva, K. Ryabinov, V. Kuz'min, N. Kunceвич / A. Soj; predislovie E. Borisova. Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2005. 528 p. (In Russ.).

11. Predeina S. A. «Ya vseгда budu protiv...»: koncepciya lichnosti v tvorchestve E. Letova // Mirovaya literatura glazami sovremennoj

molodezhi: sb. materialov VI mezhdunar. studench. nauch.-prakt. konf., 14-15 oktyabrya 2022 g. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2022. Pp. 124–129. (In Russ.).

12. Temirshina O. R. Poeticheskaya tipologiya liriki Letova i Mayakovskogo: ot modeli mira k yazyku Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferenciya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya; pod red. D. A. Katunina. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2017. Pp. 188–205. (In Russ.).

13. Curkan V. V. Osobennosti reprezentacii koncepta «gorod» v tvorchestve Yu. Trifonova i A. Bitova 1960-1980-h gg. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 1 (19). Pp. 195–198. (In Russ.).

14. Chernyakov A. N. «Bez menya»: 10 let bez Egora Letova – 10 let s Egorom Letovym // Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferenciya. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya. Moscow: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2018. Pp. 108–113. (In Russ.).

15. Postnikova E., Volkova V., Tsurkan V., Koz'ko N. Mythology of power in works of M.Y. Saltykov-Shchedrin and F. M. Dostoevsky // 4th international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts sgem 2017. Conference Proceedings. Sofia, 2017. Pp. 547–554. (In Russ.).

**THE MOTIF OF OVERCOMING THE DISUNITY
OF BEING IN THE WORK OF E. LETOV**

Svetlana A. Predeina

Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Veronika V. Tsurkan

Assistant Professor, Candidate of Philology, Nosov Magnitogorsk
State University (Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article examines the ethical and philosophical aspects of the work of rock musician and post-avant-garde poet E. Letov. The article states that the Russian avant-garde, unlike modernism, in which the ultimate aspiration of artists was to restore the lost harmony, comes to the type of artistic creativity focused on poetization and comprehension of chaos as a universal form of human existence. The demonstrative confrontation between the lyrical hero of E. Letov and the crowd is analyzed as one of the significant ideological problems of the artist, who keenly felt the "discrepancy" with the epoch, which, in turn, led him to rejection of the established way of viewing the world and a person. E. Letov's concept of a disembodied, detached from the world personality,

С. А. Предеина

who is in search of self-identification and lost integrity, is also considered in the article. The egocentric dominant, the desire for independence of individual human life, which lead E. Letov, as an artist, to self-denial, "erasure" from the world, are characterized as related to the attitudes of the futurist poets V. Khlebnikov and V. Mayakovsky. The accentuated de-hierarchization of being is analyzed as the disintegration of unity, the isolation of separate orders claiming independence within this unity, which brings E. Letov closer to the worldview expressed in the works of A. Vvedensky and D. Kharms. It is emphasized that the concept of "madness" of the members of the Union of Real Art (OBERIU) in the consciousness of Letov's lyrical character moves to a new ontological level, and the strength of emotional tension combined with the tragedy of real fate leads the poet to a special conflict of the avant-garde construction of the image of the world, which manifests itself in the de-hierarchization of all subsystems of Letov's texts (speech, space-time, characterological), in the weakening of causal connections, in genre fluctuations and crises.

Keywords: Letov, postavanguardia, the end of history, world-chaos, demythologization

Для цитирования: Предеина С. А. Мотив преодоления разобщенности бытия в творчестве Е. Летова // *Libri Magistri*. 2023. № 3 (25). С. 160–168.

Поступила в редакцию 15.06.2023